

РАЗДЕЛ II. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира, Средних веков и Нового времени

УДК 94(4)«1492/1914»

Морозов Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

КОНГОЛЕЗСКИЙ КРИЗИС 1894 г. ОБРАЗОВАНИЕ ФРАНКО-БЕЛЬГИЙСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО СОЮЗА

E. Morozov

Saint-Petersburg State University

THE CONGOLESE CRISIS OF 1894. THE FORMING OF THE FRANCO-BELGIAN COLONIAL UNION

Аннотация. В статье рассматривается Конголезский кризис 1894 г. – международное противостояние Франции, Великобритании, Германии и Бельгии (Конго) в борьбе за территории в Центральной Африке. Изучены англо-французские переговоры 1894 г. по урегулированию взаимных территориальных споров в Африке. Отдельно рассмотрена позиция в Бельгии в данном вопросе, которая сначала склонялась к альянсу с Англией, но потом заключила колониальный союз с Францией. Сделан вывод о том, что это соглашение стало первым краеугольным камнем формирующегося антибританского союза.

Ключевые слова: англо-французские отношения, Африка, Конголезский кризис, Бельгия, Судан.

Abstract. The article is about the Congolese crisis of 1894 – the international confrontation of France, the UK, Germany and Belgium (Congo) for territories in Central Africa. The author studies the Anglo-French negotiations on settlement of mutual territorial disputes in Africa in 1894. The article separately describes Belgium position in this question. It's stated that first it inclined to have an alliance with England, but then concluded the colonial union with France. The author concludes that this agreement became the first corner stone of the forming anti-British union.

Key words: the Anglo-French relations, Africa, the Congolese crisis, Belgium, Sudan.

Первая половина 90-х гг. XIX в. ознаменовалась ужесточением англо-французского колониального соперничества в Африке. Франция стремилась реализовать проект создания колониальной империи от Сенегала до Джибути, Англия – от Кейптауна до Каира. В этих условиях жесткое противостояние между двумя державами было неизбежно и произошло в

1898 г. Важную роль в этих событиях сыграл так называемый Конголезский кризис 1894 г. – прелюдия Фашодского кризиса.

Соглашение 1890 г. о разделе сфер влияния в Африке не урегулировало египетский вопрос, соперничество Англии и Франции в Северо-Восточной Африке усиливалось. Потеря Верхнего Нила в результате махдистского восстания 1881–1885 гг. очень болезненно воспринималась в Великобритании и Египте. Вспомнили, что в «Хрониках Сарацинской империи» XIII в. рассказывалась легенда о том, как в конце XI в. король Абиссинии повернул вспять воды Голубого Нила, что вызвало наводнение в Египте. Неизвестно, так ли это было на самом деле, но верно, что в период средних веков правители Эфиопии неоднократно угрожали Египту подрывом системы его водоснабжения [20, с. 103-107]. Известный британский гидролог Г. Херст писал по этому поводу, что «повернуть Нил так же невозможно, как обратить Рейн в Адриатическое море» [9, с. 108]. Тем не менее, на Ниле можно было построить плотины для длительного накопления воды или поднятия ее уровня, что могло привести к проблемам водоснабжения Египта. Как писал молодой Уинстон Черчилль, «Нил связывает Судан с Египтом так же, как воздушная трубка связывает ныряльщика с поверхностью воды: стоит лишь перекрыть ее – и наступит удушье» [10, с. 118].

20 января 1893 г. французский инженер на египетской службе Виктор Про разработал специальный доклад на тему гидрографии Египта, в котором доказал возможность строительства дамб и плотин на Верхнем Ниле, с помощью которых можно было лишить Египет водоснабжения, или в случае необходимости вызвать в этой стране наводнение. Про замечал, что за пять-шесть месяцев в нильских водохранилищах можно собрать около 75 миллиардов куб. метров воды; если затем открыть шлюзы, то египетская цивилизация будет уничтожена гигантским потопом. При этом было подсчитано, что конструкция одной лишь дамбы обойдется Франции в 500 тыс. франков [22, с. 71-116]. Доклад Про

оказал заметное влияние на формирование французской и британской политики в Африке. Во Франции серьезно задумались над тем, чтобы вновь поставить перед Англией египетский вопрос. Едва ли этим проектам суждено было быть реализованными, но зато появилась реальная возможность оказать давление на Англию, поскольку подрыв водоснабжения Нила был серьезной угрозой британским экономическим интересам в Египте, где благодаря ирригации сбор хлопка с 1882 по 1896 гг. увеличился вдвое, а добыча сахарного тростника – втрое [4, с. 171-172].

В мае 1893 г. майор Л. Монтейль из французского министерства колоний был вызван к президенту С. Карно, который заявил ему, что «необходимо оккупировать Фашоду» и добавил, что эту идею выдвинул его старый друг по коллежу В. Про [17, с. 46]. По инициативе министра иностранных дел Т. Делькассе Монтейль разработал проект экспедиции к Белому Нилу. 5 мая 1893 г. министр объяснил майору, что Фашоду нужно оккупировать, опередить при этом бельгийцев и оказать давление на Англию угрозой подрыва египетского водоснабжения [20, с. 127]. Предполагалось, что такая экспедиция может получить поддержку и со стороны Эфиопии [23, с. 180-197]. В октябре 1893 г. проект пришлось отложить, ибо присутствие бельгийских солдат в Судане к северу от Убанги могло помешать его успешной реализации. Для осуществления своих планов Франции следовало сначала обеспечить благоприятную дипломатическую обстановку. 15 марта 1894 г. было подписано соглашение с Германией о разграничении Камеруна, по которому Берлин обещал не препятствовать Франции продвигаться к востоку от Экваториальной Африки. Монтейль полагал, что необходимо достичь соглашения и с Бельгией. В апреле министр иностранных дел Г. Аното безуспешно попытался привлечь Брюссель к переговорам [17, с. 46-47].

Ответным шагом Лондона стало заключение 12 мая 1894 г. соглашения с бельгийским королем, по которому Леопольд II, как сюзерен государства Конго, получил в пожизненную аренду западный берег Белого Нила,

регион к северу от озера Альберт в сторону Фашоды и к западу до 13° восточной долготы. Кроме того, Конго получило большую территорию в районе Бахр-эль-Газаль между 25-30° восточной долготы и 4-10° северной широты. В обмен на это Леопольд предоставил Англии узкий коридор шириной в 25 км от южного берега озера Альберт до северной оконечности озера Танганьика, по которому можно было проложить часть трансафриканской железной дороги Каир – Кейптаун [14, с. 578-580]. Таким образом, был создан бельгийский буфер против французского продвижения в долину Нила, а Англия получила сквозной путь вдоль Африки от Каира до Кейптауна. Для полной реализации этого проекта оставалось лишь захватить махдистский Судан. Как писал российский посол в Лондоне Е.Е. Стааль, «выгоды, приобретенные таким соглашением Англией, имеют для нее огромное значение... Приобретая узкую полосу между озерами Танганьика и Альберт-Эдуарда, Англия, не сходя с собственных территорий, может установить непрерывные сообщения, путевые и телеграфные...» [1, с. 258].

В Брюсселе прождали месяц, прежде чем объявить о соглашении. Это было сделано чтобы скрыть, что Леопольд уже договорился с англичанами перед тем, как начал переговоры с французами по тому же вопросу между 16 и 23 апреля [15, с. 225]. Когда об англо-конголезском соглашении было объявлено, в Париже разразилась буря. Вопрос широко обсуждался в Палате депутатов. Ситуация усугублялась тем, что тогда же стало известно и об англо-итальянских соглашениях. Ф. Делонкль огласил проект В. Про, заявив, что постройка плотин на Ниле «была бы достойна французского гения». Жаль только, прибавил депутат, что Про не держал свой проект в тайне и что в Британии стало о нем известно, и соответственно могли бы быть приняты ответные меры [20, с. 135]. Министр иностранных дел Франции Г. Аното заявил, что территория, которую Англия передала Конго в аренду, была отдана Египту турецким фирманом в 1892 г., стало быть, возможность изменения ее статуса должно обсуждаться

в Стамбуле. Франция и Германия выразили протест против соглашения. В ответ на это в Лондоне заявили, что любая французская экспедиция к Белому Нилу может привести к англо-французскому конфликту. Аното ответил, что наилучшим способом избежать такого конфликта стало бы разрешение всех спорных вопросов еще до того, как такая экспедиция покинет Францию [17, с. 48-49]. Франко-британские отношения настолько ухудшились, что во время встречи Г. Аното с британским послом в Париже лордом Дафферином, последний даже заговорил об ультиматуме, который якобы уже лежит в кармане его сюртука [20, с. 137].

Германия сначала никак не прореагировала на соглашение от 12 мая. Лишь 24 мая в Берлине поняли, что германские интересы затронуты в достаточной степени, – британский коридор серьезно угрожал германской торговле к востоку от Конго, это и вызвало недовольство [16, с. 236-237; 19, с. 214]. Кроме того, в Германии полагали, что протест против договора можно использовать как удобную ступеньку к достижению договоренности с Францией в надежде на то, что франко-германское сближение поможет вынудить Англию пойти на уступки Германии на тихоокеанских островах Самоа [20, с. 137]. Статс-секретарь по иностранным делам А. Маршалль телеграфировал в Брюссель и заявил, что соглашение с англичанами несовместимо с нейтралитетом Конго. «Пусть, – прибавил он, – правительство Конго не принудит Германию сделать крайние выводы» [5, с. 246]. Леопольд выразил свою готовность всемерно идти навстречу германским пожеланиям, но считал возможным дать письменное согласие на перенесение полосы без предварительного согласования этого вопроса с Англией [3, с. 261]. Выступив против англо-конголезского соглашения, Германия рассчитывала, что, либо новый глава британского правительства лорд А. Розбери теперь заключит союз с Австро-Венгрией, чтобы умиротворить Берлин, либо французы, оценив значение франко-германского сотрудничества, откажутся от борьбы за возвращение Эльзаса и Лота-

рингии. Маршалль потребовал переноса переданной Англии полосы на 20 км от границы Германской Восточной Африки. Позиция Берлина все более ужесточалась. В Брюссель передали, что «если Государство Конго, вопреки своему нейтралитету, идет на то, чтобы содействовать агрессивной политике Англии в Западной (так в тексте – Е.М.) Африке, то Германия потеряет интерес к его существованию» [5, с. 243; 26, с. 246]. Итальянский посол в Лондоне предложил П. Гатцфельду свое посредничество в переговорах с английскими министрами, прося лишь сообщить ему конфиденциально, на какие компенсации готова идти Германия. Из Берлина ответили, что никаких компенсаций Германия не ищет, а стоит на почве договорного права, и дело самой Англии исправить правонарушение, а никакого посредничества со стороны Рима Германия не желает [5, с. 246]. Уже 29 мая Леопольд согласился отодвинуть полосу на 20 км от германской границы. Британский министр иностранных дел также признал, что граница Конго на основании берлинских актов не может быть изменена без согласия Берлина, и что обязательства, существующие между Конго и Германией в отношении этой приграничной полосы, останутся в силе и после передачи ее к Англии. Берлин под предлогом того, что предполагаемые территориальные изменения создадут помехи германско-конголезской торговле, намекал на компенсации. В этих условиях, чтобы изолировать Германию, британское правительство попыталось договориться с Францией по африканским вопросам, за исключением Египта. Тогда Германия сообщила Франции, что если бы последняя захотела созвать международную конференцию для решения африканских проблем, то Германия согласилась бы с ней, даже если бы на конференции был поставлен египетский вопрос [5, с. 243-245].

5 июня британское правительство подтвердило, что на основании берлинских актов 1885 г. граница между германскими владениями и Конго не может быть изменена, и что оно оставит в силе все условия соглашения, существующие между Конго и Германи-

ей в отношении пограничной полосы [16, с. 241; 3, с. 262]. Тем не менее, в Берлине не были удовлетворены и опасались, что германским владениям «будет угрожать опасность всестороннего окружения английскими территориями», и что это «вызовет нежелательные трения и может привести к тому же к сокращению торговли в этой зоне» [3, с. 262].

Соглашение от 12 мая было аннулировано в его решающей части, то есть в статьях, касавшихся аренды областей в Судане и 25-километровой полосы в Конго; в силе остались лишь пункты договора, определявшие южную границу государства Конго. Этого Франции и Германии было недостаточно. 9 июня французский парламент выделил 1800 тыс. франков на защиту интересов Франции в Африке. Монтейль получил командование над всеми французскими войсками на Верхнем Убанги, и 16 июля отплыл из Марселя с задачей изгнать бельгийцев из спорных районов [20, с. 139].

13 июня 1894 г. германский статс-секретарь по иностранным делам заявил французскому послу, что интересы Франции и Германии, конечно, во многом расходятся, но в Центральной Африке оба государства могут успешно действовать совместно. Г. Аното ответил, что он тоже доволен и надеется, что франко-германские отношения будут становиться все лучше и лучше [20, с. 139].

В ответ на это лорд Розбери вообще пригрозил порвать отношения с Тройственным союзом, «если Германия и впредь будет становиться на сторону Франции в колониальных вопросах» [8, с. 365]. Он прямо говорил австрийскому послу, что поведение Германии может заставить его пересмотреть всю английскую политику по отношению к Тройственному союзу, а сближение Германии с Францией наводит его на мысль, что имеются пункты, по которым и Англия смогла бы договориться с последней [5, с. 247]. Британский государственный деятель сэр Т. Барклэй назвал франко-германское единение в конголезском вопросе «одним из самых неистовых аспектов дипломатического жонглирования, когда-либо имевших место» [11, с. 155].

Опасность франко-германского сотрудничества по вопросу о созыве конференции и постановке во всей широте египетского вопроса казалась довольно реальной. Розбери интересовался, отступит ли Германия, если Англия откажется не от договора в целом, а лишь от статьи относительно аренды полосы. Берлин при посредничестве Австро-Венгрии в конце концов согласился на этот компромисс, и 17 июня англо-германский спор был улажен [5, с. 248]. Г. Аното предложил Англии обсудить проблему верхнего течения Нила, если будет расторгнут договор с Леопольдом II, но англичане хотели, чтобы Франция признала этот договор. Тогда Аното стал оказывать давление на Бельгию, где Свободное государство Конго было достаточно непопулярно [8, с. 367]. Министры Леопольда не стали поддерживать своего короля в его ссоре с французами. Король запросил Англию, решится ли она на войну с Францией, чтобы защитить соглашение. На заседании британского правительства лорд Розбери оказался под прицельным огнем коллег по кабинету, не желавших еще большего обострения кризиса [24, с. 332]. В результате британский министр иностранных дел лорд Кимберли согласился на пересмотр англо-бельгийского договора, причем Г. Аното потребовал, чтобы Леопольд отказался от аренды спорных территорий, что король и сделал 14 августа по совету своих министров [17, с. 48-49].

Таким образом, в то время как Германия одержала дипломатическую победу, Франция, договорившись с Леопольдом, получила материально выгодный раздел сфер влияния [13, с. 247-248; 5, с. 249].

17 июля 1894 г. итальянские войска оккупировали район Кассалы в Судане. При этом британское правительство заверили, что Италия не собирается наносить ущерба территориальным интересам Египта [7, с. 168]. Тем не менее, в Англии серьезно забеспокоились. Британский консул в Египете лорд Кромер писал, что итальянцы не должны активно действовать против халифа, поскольку опасался, что махдистское государство рухнет, и

суданский вопрос будет открыт преждевременно. Для этого были серьезные основания: разведка доносила, что в стране свирепствует голод, растет коррупция, и все меньше населения поддерживает власть халифа Абдаллаха [24, с. 336].

Французская палата депутатов утвердила 1,8 млн. франков на укрепление французских позиций на Верхнем Убанги. Бельгия согласилась на переговоры с Парижем [6, с. 40]. Они привели к тому, что 14 августа 1894 г. Леопольд заключил колониальный союз с Францией, по условиям которого добился значительного расширения государства Конго на севере. Новая граница прошла по рекам Убанги и Мбому, а затем по водоразделу рек Нила и Конго до 30° в. д. от Гринвича. Леопольд обязался воздерживаться от территориальных захватов к северу от этой линии, к востоку дальше 30° в. д. и к северу дальше 5° 30' с. ш. При этом он сохранял за собой возможность получить включенный в чужую территорию округ Ладю, уступленный ему ранее Египтом (фактически Англией) в пожизненную аренду, что давало выход к Верхнему Нилу [16, с. 242; 2, с. 119]. Соглашение открыло Франции путь к Нилу. Как писал австрийский посол в Берлине, «французский план состоит в том, чтобы пересечь огромный континент и поставить под удар британское могущество в долине Нила, и 14 августа в этом деле был осуществлен огромный шаг вперед» [16, с. 242].

Таким образом, Конголезский кризис 1894 г. показал, что Великобритания может оказаться перед лицом враждебной коалиции. Симптоматичным было и временное сближение Германии и Франции против Англии, поправшей их колониальные интересы в Северо-Восточной Африке. Оно показало, что вопрос о реванше не является единственной доминантой франко-германских отношений. Не собирався оставаться в стороне и бельгийский король Леопольд II, стремившийся к расширению Конго в северном направлении. Франко-бельгийское соглашение стало первым краеугольным камнем формирующегося антибританского союза.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гелла Т.Н. Английская либеральная партия и ее африканская политика в начале 90-х годов XIX века (в донесениях русских дипломатов) // Россия и Британия. Вып. 4. Связи и взаимные представления XIX–XX века. – М., 2006. – С. 250–262.
2. Дармштеттер П. История раздела Африки (1870–1919 гг.). – М., 1925. – 179 с.
3. Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.). – М., 1962. – 356 с.
4. Мижуев П.Г. История колониальной империи и колониальной политики Англии. – СПб., 1902. – 215 с.
5. Ротштейн Ф.А. Международные отношения в конце XIX в. – М.; Л., 1960. – 705 с.
6. Субботин В.А. Французская колониальная экспансия в конце XIX века (Экваториальная Африка и острова Индийского океана). – М., 1962. – 167 с.
7. Трофимов В.А. Политика Англии и Италии в Северо-Восточной Африке во второй половине XIX в. (Эфиопия и Сомали). – М., 1962. – 204 с.
8. Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848–1918. – М., 1958. – 644 с.
9. Херст Г. Нил. Общее описание реки и использования ее вод. – М., 1954. – 328 с.
10. Черчилль У.С. Индия, Судан, Южная Африка. Походы Британской армии 1897–1900. – М., 2004. – 560 с.
11. Barclay T. Thirty years: Anglo-French Reminiscences. – Boston, 1914. – 388 p.
12. Baumgart W. Imperialism. The Idea and Reality of British and French Colonial Expansion, 1880–1914. – Oxford, 1986. – 396 p.
13. Correspondance diplomatique du Baron de Staal. (1884–1900). – Т. II. Paris, 1929. – 491 p.
14. Hertslet E. The map of Africa by Treaty. Vol. II. – London, 1909. – 580 p.
15. Holt P.M. The Mahdist State in Sudan. 1881–1898. A Study of Its Origins, Development and Overthrow. – Nairobi, 1977. – 302 p.
16. Hornik M.P. The Anglo-Belgian Agreement of 12 May, 1894 // The English Historical Review. – 1942. – Vol. LVII. – № 226. – P. 230–242.
17. Iiams T.M., jr. Dreifus, diplomatists and the Dual Alliance. Gabriel Hanotaux at the Que D’Orsay (1894–1898) // Études D’Histoire Économique, Politique et sociale. – 1962. – Vol. XLII. – P. 1–151.
18. Kanya-Forstner A.S. The Conquest of the Western Sudan. A study in French military imperialism. – Cambridge, 1969. – 354 p.
19. Kennedy P.M. The Rise of the Anglo-German Antagonism. 1860–1914. – London, 1982. – 604 p.
20. Langer W.L. The Diplomacy of Imperialism. 1890–1902. – Vol. I. – N. Y.; London, 1935. – 420 p.
21. Lebon A. La Mission Marchand et le Cabinet Méline // Revue des Deux Mondes. – 1900. – LXX Année. Quatrième Période. – T. 158. – P. 423–456.
22. Prompt V. Le Sudan Nilotique // Bulletin de l’Institut Égyptien. – 1893. – Series III. – № 4. – P. 71–116.
23. Renouvin P. Les Origines de l’Expedition de Fashoda // Revue Historique. – 1948. – T. CC. – P. 180–197.
24. Robinson R. Gallagher J. Denny A. Africa and the Victorians. The Official Mind of Imperialism. – London, 1961. – 491 p.
25. Taylor A.J.P. Prelude to Fashoda: The Question of the Upper Nile, 1894–1895 // The English Historical Review. – 1950. – Vol. LXV. – № 254. – P. 52–80.
26. Willequet. J. Anglo-German Rivalry in Belgian and Portuguese Africa // Britain and Germany in Africa. Imperial Rivalry and Colonial Rule. Ed. by P. Gifford and W. R. Louis. – New Haven; London, 1967. – P. 240–252.